

«И откуда только взялась эта манера — выставять людей за дверь при малейшем разногласии?»

«Уж точно не я его этому учил», — мысленно усмехнулся Янь Суйчжи.

Сам он никогда в разгар ссоры не стал бы сдерживать гнев и вежливо «просить кого-то поехать домой». Он обычно улыбался и мягко советовал проваливать на все четыре стороны.

Однако уходить сейчас было никак нельзя: он еще и краем глаза не видел материалы дела о взрыве.

Янь Суйчжи мельком взглянул на все еще открытый голографический экран. Часы показывали 10:15. С тех пор как объявили, что он попадает в руки Гу Яня, прошел всего один час и одиннадцать минут. Пожалуй, это новый рекорд для «Южного Креста».

Выставить стажера за дверь спустя час после оформления — неслыханное дело.

Из-за того, что события развивались так стремительно и непредсказуемо, Янь Суйчжи не только не разозлился, но, напротив, едва сдерживал смех.

В своих словах и поступках он всегда отличался редким легкомыслием — делал то, что вздумается, и ни в чем себе не отказывал. Вот и сейчас уголки его губ сами собой дрогнули в улыбке.

И надо же было такому случиться: едва прервав связь, Гу Янь обернулся и наткнулся взглядом именно на этот довольный вид. На лице стажера, которого только что выставили вон, играла легкая, на удивление искренняя улыбка.

Гу Янь застыл, не проронив ни слова.

Не к добру.

Янь Суйчжи мгновенно стер улыбку с лица и опустил взгляд на свои пальцы. Кончиком пальца он смахнул в сторону полупрозрачный голографический экран и снова посмотрел на адвоката.

— Прошу прощения...

«Катись ты к черту со своими извинениями!» — явственно читалось на этом ледяном лице.

Однако Гу Янь лишь плотно сжал тонкие губы, нахмурился и молча отвернулся, словно лишняя секунда созерцания нежелательного гостя могла укоротить ему жизнь на пару лет.

На рабочем столе великого адвоката с тихим писком один за другим посыпались уведомления. Голографические документы хлынули сплошным потоком, стремительно складываясь в стопки. Работы у него явно было невпроворот.

Под этот аккомпанемент беспрестанных сигналов в коридоре раздался стремительный стук.

Резкий, отрывистый цокот каблуков Эйлин Фитц напоминал поступь идущего на штурм солдата. Звук оборвался лишь тогда, когда ее туфли ступили на мягкий серый ворс ковра в кабинете Гу Яня.

— Гу? Я сначала растерялась, а когда закончила половину документов, до меня наконец дошло, — выдохнула Фитц, закрывая за собой дверь. Она бросила быстрый взгляд на Янь Суйчжи. — Что стряслось со стажером? Не прошло и часа, а ты уже отправляешь его домой?

Гу Янь небрежно отложил в сторону очередной документ, и голографические листы послушно вернулись на свои места в виртуальной стопке.

— Я сразу предупреждал, что не создан для работы со стажерами.

Янь Суйчжи невольно удивился.

Он полагал, что Гу Янь выложит его недавние выходки в качестве главного аргумента. Но, поразмыслив, вспомнил: его бывший студент всегда был таким. Он никогда не пускался в лишние объяснения и терпеть не мог жаловаться третьим лицам на чьи-то проступки. Гу Янь молчал о деталях, даже если правда была целиком на его стороне.

Удивительное качество для практикующего юриста. На судебном процессе все строится на доказательствах и аргументах, и у многих адвокатов это перерастает в профдеформацию — в личной жизни они становятся невыносимо въедливыми демагогами, готовыми часами жонглировать фактами. А вот с Гу Янем все происходило с точностью до наоборот.

Произнося это, Гу Янь даже не взглянул на Янь Суйчжи — видимо, того мимолетного сердитого взгляда ему хватило с лихвой.

Однако Фитц сдаваться не собиралась:

— Но ведь Адамс час назад как-то сумел тебя уговорить! Ты же просмотрел его личное дело и согласился. По словам Адамса, ты хоть и ворчал, и отпустил пару шпилек в его адрес, но в итоге дал добро. Это его точные слова, я ничего от себя не добавила.

Янь Суйчжи удивился еще сильнее.

Его нынешнее резюме зияло девственной пустотой. Любой здравомыслящий человек, взглянув на такую анкету, сразу понял бы: перед ним обыкновенный бездельник, желающий просто переждать время. Не зря же другие адвокаты мигом разобрали остальных стажеров, а его оставили Мору, которого даже не было на месте, — никто не хотел портить себе нервы.

И при всем этом Гу Янь, с его-то характером, посмотрел на этот пустой лист и согласился? Что за шутки?

Будь их отношения в студенческие годы хоть немного теплее, Янь Суйчжи мог бы заподозрить, что Гу Янь узнал его и по старой памяти сделал исключение.

Но увы, суровая реальность подсказывала: узнай его Гу Янь на самом деле, профессора вышвырнули бы из этого кабинета со свистом еще быстрее, не выплатив ни единого цента в качестве компенсации.

В этом профессор Янь ничуть не сомневался.

— Тогда я действительно согласился, — бесстрастно отозвался Гу Янь. — А теперь передумал.

— Но ты ведь никогда не берешь свои слова назад, — возразила Фитц. — Если уж ты сказал «да», то никогда не меняешь решение на «нет».

— Значит, теперь это произошло впервые.

Фитц лишилась дара речи.

Казалось, Фитц от возмущения сейчас сломает каблуки.

— Выплата за три месяца — это компенсация за мое непостоянство. А через полмесяца пусть идет к Мору, — отрезал Гу Янь.

— А? Что? — Фитц быстро подмигнула Янь Суйчжи. — К Мору?

Гу Янь лишь холодно хмыкнул в ответ.

— Так все-таки к Мору?

В ответ последовало тяжелое молчание.

— То есть ты его не увольняешь?

Молчание стало еще более красноречивым.

Хотя Гу Янь уже уткнулся в экран, отвечая на сообщения, и явно не собирался реагировать на подобные расспросы, его упрямое молчание было красноречивее любых кивков.

Янь Суйчжи окончательно перестал что-либо понимать. «Злится так, что даже смотреть в мою сторону не хочет, но при этом оставляет в бюро? Да еще и деньги платит за красивые глаза? Послушай, дорогой мой бывший студент, ты часом не лунатик?»

— Гу, если честно, ты сегодня сам на себя не похож, — озвучила Фитц мысли Янь Суйчжи.

Впрочем, надолго ее серьезности не хватило. Уже в следующую секунду она расплылась в улыбке:

— Но это даже мило! Будь это настоящее увольнение, мы бы погрязли в бюрократии. У нас ведь соглашение с Университетом Мейз. Из-за внезапного отчисления студента пришлось бы собирать кучу бумаг, а меня в последнее время от одного вида экранов и текстов тошнит. Стоит увидеть очередной бланк — и у меня начинают болеть все внутренности сразу.

Молчавший до этого Гу Янь наконец соизволил подать голос:

— А меня тошнит от стажеров.

Фитц так и застыла с открытым ртом.

Янь Суйчжи тоже тактично промолчал.

— Ладно, как бы то ни было, сегодня ты проявил поразительное великодушие, — беззастенчиво польстила ему Фитц и тут же повернулась к стажеру: — Сяо Жуань ведь тоже так считает?

«Жуань? Это еще кто?» — растерялся Янь Суйчжи.

Профессор продолжал вежливо улыбаться, глядя на нее в упор.

Последовали пять секунд оглушительного, почти осязаемого молчания. Фитц едва не закрипела зубами от неловкости.

И лишь на шестой секунде до Янь Суйчжи наконец дошло: «Ах да, Жуань Е». Фальшивое имя, которым его кто-то наградил.

«Жуань», «Е»... Какое из этих слов ни возьми, звучит дико.

Решив проигнорировать фамилию, Янь Суйчжи сокрушенно вздохнул:

— В первый же час работы я наговорил столько дерзостей, что теперь мне просто стыдно открывать рот.

— Ничего страшного, все новички совершают глупости. Было бы странно, если бы ты обошелся без них...

Мисс Фитц пустилась в пространные рассуждения об ошибках, невнимательности и великодушии, уводя разговор куда-то далеко в сторону. В конце концов даже погруженный в чтение Гу Янь не выдержал. Оторвав взгляд от экрана, он нетерпеливо спросил:

— Ближе к делу. Когда ты переведешь этого стажера к Мору?

Фитц неловко кашлянула.

— Вообще-то ради этого я и ходила вокруг да около.

— И?

— Перевести не получится.

— По какой причине?

— Ну... я сработала слишком оперативно, — Фитц виновато покосилась на него. — Его направление уже прошло все инстанции и официально зарегистрировано за тобой. Ассоциация адвокатов подтвердила статус. Обратного пути нет.

Гу Янь мрачно посмотрел на нее:

— Получается, ты не выполнила ни одного моего распоряжения?

— Почему же? Одно я все-таки сделала, — гордо заявила Фитц. — Оформила ему аванс.

Едва она произнесла это, как пластичный смарт-браслет на запястье Янь Суйчжи издал отчетливый звон.

По закону подлости, прибор оказался у него всего пару дней назад, и настройки он поменять не успел — все работало в режиме по умолчанию. И теперь чистый, звонкий механический голос безжалостно зачитал на весь кабинет:

[Получен перевод: 4680 си]

[Тип операции: Авансовый платеж]

[Счет отправителя: Служебный счет Гу Яня]

[Исполнитель: Эйлин Фитц]

[Текущий баланс: 5022 си]

Янь Суйчжи застыл.

Оставалось лишь признать: в плане бюрократической эффективности «Южный Крест» порой превосходил самые смелые ожидания.

Даже не поинтересовались деталями, а деньги уже перевели!

Причем списали их прямым счетом со счета Гу Яня.

В кабинете снова воцарилась гробовая тишина. Сложно было сказать, какая именно строчка из этого оповещения заставляла сильнее желать скорейшей поломки гаджета.

Спустя мгновение Фитц медленно повернулась к Янь Суйчжи, глядя на него с нескрываемым изумлением:

— Постой... Если бы не аванс, у тебя на счету оставалось всего триста си? Как ты вообще собирался выживать?

Янь Суйчжи лишь беззаботно пожал плечами:

— К счастью, у сослагательного наклонения нет веса в реальности.

Возможно, столь жалкое финансовое положение стажера действительно лишило Гу Яня дара речи. Так или иначе, утренняя буря утихла сама собой. Янь Суйчжи официально обосновался в кабинете, получив молчаливое согласие его хозяина.

Больше Гу Янь не обращал на него внимания — он крутился как белка в колесе. В какой-то момент он вызвал администратора снизу, отдал несколько распоряжений, после чего ответил на вызов и торопливо покинул кабинет. Напоследок он без лишних сантиментов сгрузил на устройство Янь Суйчжи архив судебных дел за последние пять лет.

Стандартное боевое крещение для любого новичка — рутинная систематизация архива. В свое время Янь Суйчжи и сам с удовольствием озадачивал студентов подобной работой. Занятие это было на редкость нудным, монотонным и убийственным для глаз.

Однако Янь Суйчжи был только рад. В конце концов, именно ради этого неизбежного и

нудного задания он и нацепил маску скромного стажера. Теперь у него появилась легальная возможность досконально изучить все материалы, так или иначе связанные с делом о взрыве.

Голографический проектор выплевывал файлы больше часа. К обеду виртуальные папки громоздились на столе столь плотной стеной, что за ними едва можно было разглядеть самого Янь Суйчжи.

Поток данных иссяк лишь тогда, когда в кабинет заглянул Лок — тот самый светловолосый стажер, чтобы позвать его на обед.

— Пресвятые угодники, сколько макулатуры! — ахнул Лок, оценив масштаб катастрофы. — И это все дела Гу Яня?

— Без понятия, еще не разбирался, — ответил Янь Суйчжи и активировал функцию умного свертывания. Трехмерные стопки документов мгновенно сжались в едва заметные плоские пиктограммы, избавив пространство от давящего хаоса.

— Чрезмерный реализм тоже утомляет, — покачал головой Лок. — Тебе установили какие-то сроки? И почему ты выглядишь таким довольным?

«Потому что наконец смогу изучить подробности собственной гибели».

Разумеется, озвучивать эту мысль вслух не стоило — бедный блондин заработал бы заикание. Поэтому Янь Суйчжи проявил чуткость и выдал дежурную ложь:

— Просто радуюсь, что пришло время обеда.

По пути к выходу они столкнулись с остальными стажерами и всей компанией отправились в ресторанчик за углом.

— Цените эти редкие минуты покоя, пока есть возможность нормально поесть, — усмехнулась Филида. — Скоро начнется такая запара, что мне больше не придется сидеть на диетах.

Анна, сидевшая напротив, с любопытством посмотрела на тарелку Янь Суйчжи:

— Жуань? Почему ты ешь меньше нашего?

У Янь Суйчжи имелся типичный профессиональный недуг многих практикующих юристов — капризный желудок. Проблема была назойливой, хотя и решаемой. В крайнем случае, если совсем допечет, всегда можно лечь под нож хирурга и пересадить новый орган — благо, в наше время это рядовая и безопасная операция. С другой стороны, постоянно менять запчасти не станешь, а принимать пищу приходится ежедневно. Приходилось соблюдать осторожность, чтобы процесс не превратился в пытку.

В последнее время Янь Суйчжи берег себя с удвоенной силой: после полугода искусственного питания его организм попросту отвык от нормальной еды.

Впрочем, обсуждать свои болячки за столом он не любил. Прожевав очередной кусочек, он сделал глоток теплой воды и мягко улыбнулся:

— Скоро мне предстоит разгребать горы архивной пыли. Набью желудок — и меня просто вывернет наизнанку.

Лок, как раз уплекавший вторую порцию пасты, поперхнулся и зашелся в яростном кашле, покраснев до ушей.

Посреди обеда устройство Янь Суйчжи снова звякнуло.

Пришло сообщение от управляющего его арендованной квартирой. Человек, спасший его полгода назад, оформил аренду на фальшивое имя Янь Суйчжи и привязал к его номеру, не оставив ни единого собственного следа.

Текст был лаконичным, но прочитав эти несчастные строчки, Янь Суйчжи почувствовал, что аппетит пропал окончательно:

****[Уведомление об окончании срока аренды]****

****[Срок вашего договора истекает завтра. Для продления аренды необходимо внести предоплату за следующие полгода]****

Профессор Янь впервые за долгие десятилетия ощутил, что такое финансовый кризис. Тошнота подступила еще до того, как он открыл архивные документы.

В конце сообщения мелким шрифтом добавлялось, что в ближайшее время с ним свяжется оператор для голосового подтверждения.

Минут через пять раздался звонок с незнакомого номера. Профессор резонно предположил, что это звонят из агентства недвижимости.

Он принял вызов и, вежливо улыбнувшись воображаемому собеседнику, произнес:

— Добрый день. К сожалению, я не планирую продлевать аренду.

Денег не было от слова «совсем». Какой тут разговор о продлении?

На том конце провода повисло тяжелое молчание. Спустя пару секунд собеседник, так и не проронив ни единого слова, просто сбросил вызов.

Янь Суйчжи недоуменно уставился на погасший экран. Сервисные службы обычно не ведут себя столь бесцеремонно. Или стандарты обслуживания в этом секторе так сильно упали за время его отсутствия?

<http://bllate.org/book/18278/1751023>